

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-007-52СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Магомедова М.М.
судей - Пелевина Н.П. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 10 сентября 2007 года кассационные жалобы осуждённых Костромы Ю.А., Кузнецова Д.А., Озерова А.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 13 июля 2007 года, которым

КОСТРОМА Ю

А

несудимый, -

осуждён к лишению свободы:

по п.п. «в», «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на семь лет;
по п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ на пять лет;
по ч.1 ст. 161 УК РФ на шесть месяцев,

а по совокупности преступлений наказание Костроме Ю.А. на основании ч.3 ст. 69 УК РФ назначено в виде восьми лет лишения свободы в воспитательной колонии;

КУЗНЕЦОВ Д. [REDACTED] **А.** [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён к лишению свободы:

по п.п. «в», «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на семь лет;
по п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ на пять лет;

а по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ наказание Кузнецову Д.А. назначено в виде восьми лет лишения свободы в воспитательной колонии;

ОЗЕРОВ А. [REDACTED] **В.** [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён к лишению свободы:

по п.п. «в», «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на семь лет;
по п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ на пять лет;
по ч.1 ст. 161 УК РФ на один год,

а по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ наказание Озерову назначено в виде восьми лет шести месяцев лишения свободы в воспитательной колонии.

Этим же приговором

БУРДЫГИН А. [REDACTED] **Е.** [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён:

по п.п. «в», «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ к семи годам лишения свободы;
по п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ к пяти годам лишения свободы,

а на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде восьми лет шести месяцев лишения свободы;

на основании ст. 70 УК РФ по совокупности настоящего приговора и приговора от 10 февраля 2006 года окончательно наказание Бурдыгину

назначено в виде девяти лет лишения свободы в воспитательной колонии.

На приговор в отношении Бурдыгина А.Е. кассационные жалобы и представление не принесены, он рассматривается в порядке ст. 360 УПК РФ.

Судом с участием коллегии присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признаны виновными и с учётом вердикта коллегии присяжных заседателей осуждены Кострома, Кузнецов, Озеров и Бурдыгин за умышленное причинение группой лиц М [REDACTED] тяжкого вреда здоровью, опасного для его жизни, за убийство М [REDACTED] заведомо для них находившегося в беспомощном состоянии, совершённое группой лиц с целью сокрытия другого преступления, Кострома и Озеров, кроме того, за открытое хищение имущества М [REDACTED]

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., мнение прокурора Филипповой Е.С., полагавшей необходимым исключить осуждение Костромы, Кузнецова, Озерова и Бурдыгина по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, а в остальном приговор в отношении них оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осуждённый Кострома находит приговор в отношении него несправедливым, поскольку он не соответствует тяжести совершённых им действий, его роли в содеянном. Указывает, что причинённые им потерпевшему телесные повреждения отнесены к легкому вреду здоровья. На следствии и в ходе судебного разбирательства дела он заявлял, что ударов в область головы потерпевшего не наносил, защищался от него, когда тот пытался приставать к нему и его (Костромы) подруге. В убийстве потерпевшего не участвовал, для этого не было причин.

«Его (Костромы) ошибкой, в которой он глубоко раскаялся, было участие в действиях, когда потерпевшего сбросили с балкона, но к моменту сбрасывания он (Кострома) был твёрдо уверен, что тот был мёртв в результате драки, произошедшей накануне у дома [REDACTED]». Его (Костромы) содействие Кузнецову, Озерову и Бурдыгину было вызвано желанием оказать помощь последним в сокрытии состоявшегося, по его оценке, убийства. Он (Кострома) на момент сбрасывания с балкона потерпевшего не предполагал, что последний был ещё жив.

Кострома считает, что «его уверенность в этом подтвердил установленный судом тот факт, что не подававшему признаки жизни «М [REDACTED] [REDACTED].» Кузнецов Д.А. неожиданно для него нанёс два сильных удара в голову «гадами» - тяжёлыми ботинками с металлическими вставками».

Осуждённый Кострома Ю.А. просит приговор в отношении него изменить, назначить ему наказание, соответствующее его роли в совершённом преступлении.

В своих кассационных жалобах осуждённые Кузнецов Д.А. и Озеров А.В. указывают, что приговор в отношении них является несправедливым. В судебном заседании установлено, что смерть М [REDACTED] наступила «не вследствие произошедшей у него с ними драки, а позднее». Нанесённые ими потерпевшему удары не были причиной его смерти. Они не имели намерений убивать М [REDACTED]. В результате драки М [REDACTED] не подавал признаков жизни. Испугавшись, будучи уверенными в том, что потерпевший мёртв, они (Кузнецов и Озеров) приняли участие в имитации того, что М [REDACTED] в нетрезвом состоянии упал с балкона 12 этажа [REDACTED].

Кузнецов Д.А. и Озеров А.В. просят приговор в отношении них изменить на более мягкий.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Казакова Н.В. доводы осуждённых Костромы, Кузнецова и Озерова находит несостоятельными, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы жалоб осуждённых, судебная коллегия считает, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Костромы Ю.А., Кузнецова Д.А. и Озерова А.В. в содеянном каждым, основанном на всестороннем, полном и объективном исследовании доказательств по делу.

Из протокола судебного заседания видно, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено по делу в соответствии с требованиями закона, ст. 328 УПК РФ.

Обстоятельств, препятствующих исполнять обязанности присяжных заседателей лицам сформированной по настоящему уголовному делу коллегии, не установлено. Требования, предъявляемые к присяжным заседателям, в том числе предусмотренные Федеральным законом РФ от 20 августа 2004 года «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», по данному делу не нарушены.

Председательствующим выяснялось у сторон наличие заявлений о роспуске образованной коллегии присяжных заседателей ввиду её

тенденциозности и неспособности вынести объективный вердикт, о нарушении порядка формирования коллегии присяжных заседателей.

Таких заявлений от участников судебного разбирательства дела не поступало.

Судебное следствие по делу проведено с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием коллегии присяжных заседателей.

Данных о том, что судом с участием коллегии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, были исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, что сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Ходатайства стороны защиты о признании тех или иных доказательств недопустимыми рассматривались, разрешены были председательствующим в установленном законом порядке.

Нарушений принципов равноправия, состязательности сторон в судебном заседании не допущено.

Председательствующим по делу были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им законом прав.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы судьёй с учётом результатов судебного следствия и прений сторон. При постановке вопросов перед присяжными заседателями председательствующим соблюдены требования ст.ст. 338, 339 УПК РФ.

Поставленные на разрешение коллегии присяжных заседателей вопросы не противоречат предъявленному осуждённому обвинению.

Содержание вопросов является ясным, понятным.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

Возражений, замечаний, дополнений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности стороны в судебном заседании не заявляли.

Постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ. Объективность вердикта коллегии присяжных заседателей сомнений не вызывает.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено доказанным и осуждённые признаны виновными в совершении преступлений при следующих обстоятельствах:

28 ноября 2006 года в период времени с 2 часов до 6 часов Кострома, Кузнецов, Озеров и Бурдыгин, находясь в 1-ой парадной дома [REDACTED], в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, умышленно с целью причинения тяжкого вреда здоровью совместно, действуя группой лиц, нанесли М [REDACTED] множество (не более 117) ударов обутыми ногами, кулаками, деревянными палками по голове, лицу, груди, туловищу, верхним и нижним конечностям.

При этом: Кострома Ю.А. нанёс М [REDACTED] множество (не более 27) ударов ногами, кулаками по лицу, груди, туловищу, верхним и нижним конечностям, в том числе не менее одного удара кулаком в область лица, не менее одного удара ногой по ягодицам, не менее одного удара кулаком в область плеча, не менее 2-х ударов ногами по голове; Кузнецов Д.А. нанёс М [REDACTED] множество (не более 22) ударов ногами, кулаками по лицу, груди, туловищу, верхним и нижним конечностям, в том числе не менее 4-х ударов ногами по голове; Озеров А.В. нанёс М [REDACTED] множество (не более 34) ударов ногами, кулаками по лицу, груди, туловищу, верхним и нижним конечностям, в том числе не менее 3-х ударов ногами по голове; Бурдыгин А.Е. нанёс М [REDACTED] множество (не более 34) ударов ногами, кулаками и хоккейной клюшкой по лицу, груди, туловищу, верхним и нижним конечностям, в том числе не менее 4 ударов ногами по голове, одного удара кулаком в левую часть лица, 2-х ударов клюшкой по туловищу и нижним конечностям, одного удара бутылкой из-под пива по голове.

В результате совместными действиями осуждённые причинили М [REDACTED] указанные в вердикте присяжных заседателей и приговоре телесные повреждения, в том числе закрытую тупую травму головы, сопровождающуюся кровоизлияниями и ушибом головного мозга.

28 ноября 2006 года в период времени с 6 часов до 7 часов 30 минут Кострома Ю.А., Кузнецов Д.А., Озеров А.В. и Бурдыгин А.Е. в 1-ой парадной дома [REDACTED] с целью скрыть ранее указанное выше преступление в отношении М [REDACTED], действуя совместно, Бурдыгин А.Е. держал дверь переходного балкона, Озеров

А.В. и Кострома Ю.А. перетащили потерпевшего из лифта к переходному балкону 12-го этажа, Кузнецов Д.А. нанёс оказывающему сопротивление потерпевшему 2 удара ногой по голове, отчего М [REDACTED] потерял сознание, после чего все они сбросили последнего с балкона 12-го этажа названного выше дома, причинив ему закрытую тупую травму головы, туловища и конечностей с переломами костей скелета и повреждениями внутренних органов, осложнившуюся травматическим шоком, отчего наступила смерть М [REDACTED] на месте происшествия.

28 ноября 2006 года в период времени с 6 часов до 7 часов 30 минут, находясь в кабине грузового лифта 1-ой парадной дома [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Кострома Ю.А. открыто похитил у потерпевшего М [REDACTED] кроссовки стоимостью не менее [REDACTED] рублей.

В тот же день в период времени с 2 часов до 6 часов на площадке 7 этажа той же парадной того же дома Озеров А.В. открыто похитил у потерпевшего М [REDACTED] куртку стоимостью не менее [REDACTED] рублей.

Основанный на вердикте приговор отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ.

В приговоре изложены обстоятельства дела, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей.

По указанным в приговоре основаниям действия Костромы Ю.А., Кузнецова Д.А., Озерова А.В. и Бурдыгина А.Е. каждого по п. «а» ч.3 ст. 111, п.п. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, Костромы Ю.А. и Озерова А.В., кроме того, по ч.1 ст. 161 УК РФ квалифицированы правильно, в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Законность и обоснованность осуждения по ч.1 ст. 161 УК РФ Кострома Ю.А. и Озеров А.В. в своих жалобах не оспаривают.

Выводы суда об умышленном причинении осуждёнными группой лиц тяжкого вреда здоровью М [REDACTED] опасного для его жизни, о наличии у каждого из них умысла на лишение жизни этого потерпевшего, о совершении ими группой лиц умышленного убийства М [REDACTED] [REDACTED] являются обоснованными.

Исходя из обстоятельств, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, мотив действий осуждённых в отношении М [REDACTED] в приговоре указан верно.

Доводы осуждённого Костромы о том, что ударов в голову М [REDACTED] он не наносил, в отношении последнего действовал в состоянии самообороны, защищался от него, в убийстве потерпевшего не участвовал, а осуждённых Кузнецова и Озерова о том, что намерений убивать М [REDACTED] они не имели, утверждения названных осуждённых о том, что они, сбрасывая потерпевшего с балкона 12 этажа дома, полагали, что он мертвый, противоречат вердикту коллегии присяжных заседателей, установленным присяжными заседателями обстоятельствам.

В силу положений ст.ст. 339, 343 УПК РФ вопросы о доказанности или недоказанности деяния, имело ли оно место, о совершении или не совершении его подсудимым, о виновности или не виновности подсудимого в совершении этого деяния относятся к компетенции коллегии присяжных заседателей.

Согласно ч.4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

В соответствии со ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт обязателен для председательствующего по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой настоящей статьи.

Для применения по настоящему уголовному делу в отношении осуждённых положений частей 4 и 5 статьи 348 УПК РФ оснований не имелось.

Вместе с тем, осуждение Костромы, Кузнецова, Озерова и Бурдыгина по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ из приговора подлежит исключению.

Суд признал осуждённых виновными в убийстве М [REDACTED] заведомо для них находившегося в беспомощном состоянии. При этом суд сослался на то, что они (осуждённые), совершая убийство М [REDACTED] осознавали, что потерпевший находился в беспомощном состоянии, поскольку был без сознания и не мог им оказать сопротивление.

Между тем, по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство, К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее, и другие.

К таким лицам М [REDACTED] не относится, таких данных о нём в материалах дела нет, вердиктом присяжных заседателей не установлено.

Сам суд признал и отразил в приговоре, что, имея умысел на убийство М [REDACTED] с целью скрыть ранее совершённое ими в отношении него преступление, предусмотренное п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ, действуя группой лиц, осуждённые перетащили потерпевшего из лифта к балкону 12-го этажа, где Кузнецов Д.А. нанёс оказывающему сопротивление М [REDACTED] 2 удара ногой по голове, отчего последний потерял сознание, и осуждённые, продолжая осуществлять свой преступный умысел, направленный на убийство потерпевшего, сбросили его с балкона 12 этажа дома.

Из приведённых обстоятельств следует, что М [REDACTED] оказывал осуждённым сопротивление, в бессознательное состояние он был приведён в процессе реализации ими умысла на его убийство, а потому бессознательное состояние потерпевшего в данном случае нельзя отнести к беспомощному, дающему основание для квалификации действий осуждённых по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Несмотря на вносимое в приговор изменение, для смягчения осуждённым наказания судебная коллегия оснований не находит.

Наказание Костроме Ю.А., Кузнецову Д.А., Озерову А.В. и Бурдыгину А.Е. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, с учётом всех установленных по делу обстоятельств.

При назначении наказания осуждённым в обоснование принятых решений суд привёл мотивы.

Не соглашаться с выводами суда оснований не имеется.

Назначенное осуждённым наказание чрезмерно суровым, несправедливым не является.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, за исключением указанного выше, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Кассационные жалобы осуждённых Костромы Ю.А., Кузнецова Д.А. и Озерова А.В. удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием коллегии
присяжных заседателей от 13 июля 2007 года в отношении Костромы Ю
А [] Кузнецова Д [] А [], Озерова А []
В [] и Бурдыгина А [] Е [] изменить, исключить
осуждение их по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, а в остальном данный приговор в
отношении них оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых
Костромы Ю.А., Кузнецова Д.А. и Озерова А.В. - без удовлетворения.

Председательствующий - Магомедов М.М.
Судьи - Пелевин Н.П. и Грицких И.И.

Верно: судья

И.И.Грицких